

12 НОЯ 1983

ИЗВЕСТИЯ

● Точка зрения

Нонна
МОРДЮКОВА:

ЧУЖУЮ БОЛЬ СВОЕЮ НАЗОВУ

ЗНАМЕНИТЫМ педагогам ВГИКа О. И. Пыжовой и Б. В. Бибикову студентка Нонна Мордюкова представлялась в будущем актрисой трагического репертуара. Ей прочили роли Федры, Анны Карениной, Катюши Масловой... И если с образами Федры, Катерины из «Грозы» и Катюши Масловой из «Воскресения» Мордюкова соприкоснулась в курсовых спектаклях ВГИКа, то Анна Каренина осталась только в ее мечтах. Много ли таких неосуществленных планов, несыгранных ролей наберется за годы жизни актрисы в искусстве? Сегодня, когда за плечами народной артистки СССР Нонны Мордюковой десятки созданных на экране прекрасных женских судеб, сама она об этом рассуждает так:

— Конечно же, актеру всегда кажется, что он сыграл намного меньше, чем того хотелось бы. А хочется сыграть все! Тем не менее если с героинями античных трагедий я справилась бы, то образ Анны Карениной мне бы вряд ли удался. Хотя все женщины так или иначе напоминают мне Анну. Все мы страдаем от любви. Сколько раз мне приходилось слышать в жизни подобные истории. Вроде бы все переживания Анны мне близки и понятны. Так почему же ее не сыграть? Но дело здесь не в содержании, а в форме. Я не смогла бы быть классической Анной — например, так легко носить наряды, как она; не знала бы, куда деть руки и вообще, как вести себя. В институте я всегда сетовала на то, что в учебных спектаклях мне не доставались роли королев, светских красавиц. Мои героини, как правило, одевались в телогрейки и кирзовые сапоги. Сейчас я об этом ничуть не сожалею. Нет выше счастья для актера, нежели работать над образами людей, которых знаешь и любишь. И судьба меня в них не обделила. Среди них — Ульяна Громова из «Молодой гвардии», Саша Потапова из «Простой истории», жена Семена из «Председателя», Антонина из «Возврата нет», Мария Коновалова из «Родни». И все же с огорчением вынуждена признать, что много ролей прошло мимо меня. Жалею, что не удалось в кино сыграть Катюшу Маслову, которую с благоговением играла в институте, не удалось сыграть Аксиныю в «Тихом

Доне», Виринею, мечтала я и о «Леди Макбет Мценского уезда»...

— Когда мы договаривались о встрече, вы заметили, что сейчас не самый подходящий момент для выступления в газете, поскольку не снимаетесь.

— Это действительно так. Не то чтобы мне совсем не предлагали сниматься. Предлагают, но в основном в фильмах не интересных для меня. Знаю, что многие актрисы в таких случаях действуют «самостоятельно». Звонят режиссерам, просят разрешения «попробоваться» на «длинную» роль. Что ж, лично я в такой «белый танец» не верю. Хорошая роль — это целый роман. А как можно предлагать роман? Это так уныло. В таких случаях актрисе обидно бывает за себя, и думается, почему именно я не могу присниться режиссеру в такой-то роли? О себе могу сказать только: не будь я актрисой, все равно осталась бы такой, как есть. Душа моя предрасположена к страданию. Не только на экране, но и в жизни. Чувствовать, ощущать чужую боль, радость, как свою личную, — вот что главное. А это, если хотите, и есть «феномен», который должен быть свойствен каждому человеку. Говорю об этом не ради красивого словца. Мои знакомые и друзья в шутку утверждают: если даже не будет, кому сострадать, я обязательно что-нибудь выдумаю. Может быть, у меня глаза «настроены» на драматические и трагические ситуации? Хотя я и не из тех, кто

всех без оглядки любил и жалел бы. Но чтобы стать актером, человек должен много видеть и пережить. Только тогда тревоги и надежды чужих людей станут твоими собственными. Актер в силу высокой общественной значимости своей профессии должен завоевать это право.

— Из чего и как, на ваш взгляд, складывается личность актера?

— Уверена, что основы характера любого человека, как и сама его личность, формируются еще в далеком детстве. Мое детство было нелегким. В нашей семье из шестерых детей я была самой старшей. Помогала матери на пахоте, сенокосе. Она у меня была личностью незаурядной — одной из первых женщин-коммунисток на Кубани, бессменным председателем колхоза. Может быть, мне поэтому особенно близки героини, от имени которых я могу вести монолог со зрительным залом о величии русской женщины, о ее умении преодолевать любые трудности, выстоять.

Я много езжу по стране со своими фильмами, а творческими концертами. Побывала на всех ведущих стройках страны. И невольно сравниваю свое поколение с молодежью 80-х годов. От их труда, вклада в наше общее дело зависят благосостояние и мощь Родины. После каждой такой экспедиции привожу уйму интересных рассказов, историй. Даже записываю их. Не для печати. Но вот написала же Людмила Гурченко повесть «Мое взрослое детство». И прекрасно написала!

Не раз задумывалась над тем, откуда у некоторых молодых людей берется такое «всезнание»: философствовать они горазды, а материальные ценности пусть за них другие производят? Отчего еще встречаются в нашей жизни такие люди, претендующие на гениальность, а на деле являющие собой уставшую посредственность? К сожалению, таких

«людей» можно встретить и в искусстве. Может быть, поэтому качество многих фильмов уступило место так называемой усредненности? Об этом говорилось на недавнем актерском семинаре в Болшево. Разве не поразительно, что на Высшие режиссерские курсы порой принимают людей далеко не со специальным образованием (актерским, режиссерским, операторским и так далее). Иногда недоумевашь — как это, в общем-то, случайный человек «учится на режиссера»?

К сожалению, посредственность наиболее гениально приспособляется в жизни, выколачивает машины, дачи, кооперативные квартиры. Об этом и говорилось на том семинаре критиками, социологами.

Мне кажется, особенно остро сейчас в кинематографе стоит проблема актерского ампула. У нас есть свое сложившееся представление, каким должен быть, в частности, сказочный Петрушка, как и герой-любознатель или же социальный герой. И вдруг выходит новый фильм, в котором героя — руководителя крупного завода играет актер-комик. Мне не по себе от одной такой мысли. Что это за смещение? Не идем ли мы в таких случаях по линии дискредитации героя? Неужели у нас перевелись Столяровы, Черкасовы, Урбанские, Переверзевы? Актер, играющий роль героя, должен быть не только внутренне, но и внешне привлекательным, а не страдать физическими недостатками. Я видела многих руководителей передовых строек страны. Так от них глаз не оторвешь! За таким пойти не страшно. Я сознательно обхожусь без конкретных примеров, но их более чем достаточно. Актер думает, что он

всеяден. И я больна этой болезнью. В этом смысле нельзя ориентироваться на актера. Исполнителей на роли героев надо искать долго, мучительно, тщательно. Искусство для меня — это торжество красоты!..

И еще. Хотелось бы, пока не поздно, чтобы будущие режиссеры научились снимать односерийные картины, а не скучные бесконечные «саги». Такие картины что смотрел, что нет — результат один и тот же. И каково было мое удивление, когда недавно по телевидению показывали старый фильм «Большая семья». Я его уже позабыла, и мне всегда казалось, что он двухсерийный. Я приготовилась его смотреть «до» и «после» программы «Время». Но он уместился в час с небольшим экранного времени. А ведь какая мощная, сильная картина! Значит, масштабность мысли вовсе не зависит от метража пленки.

— Чем вы занимаетесь, когда не снимаетесь?

— С удовольствием выступаю в театрализованном концерте «Товарищ кино». Когда зритель идет послушать и увидеть любимых артистов, значит, твой труд нужен людям. А наши концерты, в которых принимают участие Николай Крючков, Всеволод Санаев, Лидия Смирнова, всегда проходят при переполненных залах...

Беседу записал
А. ЛЕБЕДЕВ.